

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Рубцовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный университет»

Кафедра Государственного и муниципального управления и Права

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(бакалаврская работа)**

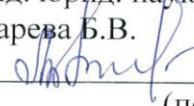
Тема: Понятие субъекта преступления в уголовном праве РФ

Выпускную квалификационную
работу (бакалаврскую работу)
выполнила студентка
4 курса, группы 12573с
Полянская В.Ю.

(подпись)

Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доцент
Псарева Б.В.

(подпись)

Выпускная квалификационная
работа (бакалаврская работа)
защищена

« 08 » февраля 2019 г.
Оценка отлично

Допустить к защите
Зав. кафедрой
канд. экон. наук, доцент
Голева О.Г.

(подпись)

« 31 » 01 2019 г.

Председатель ГЭК
Стадниченко И.В.

(подпись)

РЕФЕРАТ

Темой настоящей выпускной квалификационной работы является «Понятие субъекта преступления в уголовном праве РФ».

Вопросы понятия субъекта преступления, как ключевого элемента состава преступления, определение его признаков вызывают многочисленные дискуссии среди ученых-юристов. В частности, нет единого мнения по таким вопросам, как возраст субъекта, при достижении которого, может наступить уголовная ответственность, признаки лица, совершившего преступное деяние вменяемым, ограниченно вменяемым или невменяемым, целесообразность введения института уголовной ответственности для юридических лиц. Все это говорит о том, что перечисленные вопросы нуждаются как в дальнейшем исследовании, анализе в рамках отечественной науки уголовного права, так и в сравнении их с зарубежным законодательством, что позволит определить дальнейшие пути развития уголовного законодательства в соответствии с современными тенденциями в международном праве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе квалификации преступлений по признакам субъекта преступления.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, регулирующие признаки и виды субъектов преступлений.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование субъекта преступления как самостоятельного учения в уголовном праве на базе действующего уголовного законодательства Российской Федерации и научных трудов российских и зарубежных ученых с разработкой конкретных предложений по совершенствованию действующего национального уголовного законодательства в данной области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– показать теоретические и методологические аспекты исследования субъекта преступления;

- рассмотреть историко-правовой аспект субъекта преступления в русском уголовном праве;
- рассмотреть понятие субъекта преступления в уголовном праве;
- проанализировать возраст субъекта преступления в уголовном праве;
- рассмотреть вменяемость субъекта преступления в уголовном праве;
- исследоваться проблематику, связанную с данным правовым институтом.

Теоретической основой исследования явились многочисленные научные труды авторов в области уголовного права, таких как Батычко В.Т., Бахвалова Л. А., Келина С.Г., Лейкина Н. С., Ларина Н.И., Неклюдова Н., Орымбаев Р., Павлов В.Г, Рарог А.И., Селезнева Н.А., Серебренникова А. В. и др.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, закрепляющие признаки и виды субъектов преступления.

Методологической основой исследования послужили следующие методы познания: логический, сравнительный, исторический, системно-структурного анализа, и другие.

Научная новизна работы заключается в аргументации предложений по совершенствованию уголовного законодательства РФ в данной области.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регулирующего условия наступления уголовной ответственности, а также в работе правоохранительных органов при признании лиц, совершивших общественно опасное деяние, субъектами преступления и последующей квалификации этих деяний. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований и при подготовке лекционных курсов и проведении семинарских занятий по уголовному праву.

Выпускная квалификационная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	6
1.1 Теоретические и методологические аспекты исследования субъекта преступления.....	6
1.2. Историко-правовой аспект субъекта преступления в русском уголовном праве	10
2. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	17
2.1 Субъект преступления в уголовном праве	17
2.2 Возраст субъекта преступления в уголовном праве	25
2.3 Вменяемость субъекта преступления в уголовном праве.....	32
3. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Принципы, лежащие в основе современного Российского уголовного права, были в основном разработаны и сформулированы в советский период развития государства. Не оспаривая их эффективность в сфере регулирования уголовно-правовых отношений, которая была проверена временем, следует отметить, что российское уголовное право не должно быть самодостаточно, оно должно постоянно развиваться и соответствовать быстро изменяющимся потребностям общества. В условиях мировой глобализации и информационной открытости, когда формируются единые стандарты и нормы в международном законодательстве, важная роль должна отводиться сравнительному правоведению, которое позволяет при реформировании каких-либо норм права проанализировать и установить все плюсы и минусы аналогичных действующих норм в иностранном праве. При этом необходимо сохранять собственные правовые традиции, знать и понимать историю становления различных отечественных институтов права.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что субъект преступления является обязательным элементом состава преступления, так как его признаки входят в основание уголовной ответственности. Тем не менее, понятие «субъект преступления» в Уголовном кодексе Российской Федерации не используется, то есть в России оно является доктринальным, а не законодательным.

Так, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации говорит о лице, подлежащем уголовной ответственности и его обязательных признаках, в то время как доктрина такое лицо называет субъектом преступления. В связи с чем, налицо существующие противоречия между теорией уголовного права и уголовным законодательством.

Подобная ситуация наблюдается и со специальным субъектом преступления. Многие статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации говорят о лице, обладающим какими-либо дополнительными признаками. При этом в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют какие-либо

положения, регламентирующие понятие или признаки специального субъекта преступления.

Кроме того, того, в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется еще одна особенность отражения доктринального понятия «субъект преступления» и его признаков: обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, но в действующем уголовном законодательстве нет дефиниции вменяемости.

Такой поход российского законодателя к регламентации понятия и признаков субъекта преступления справедливо критикуется в уголовно-правовой литературе и указывая на основополагающее значение субъекта преступления и вменяемости, предлагается включить в российский Уголовный кодекс обозначающие их термины, и их дефиниции.

В пределах правового института субъекта преступления на современном этапе требуют качественного и углубленного анализа также такие важные и популярные в научной среде вопросы как: проблемы установления возраста, с которого человек может нести уголовную ответственность; проблемы установления вменяемости, ограниченной вменяемости либо невменяемости.

Никогда не был однозначно решен вопрос относительно определения начального возраста, с которого возможна уголовная ответственность, и относительно критериев, которыми должен пользоваться законодатель. Эта проблема была и, по-видимому, останется одной из дискуссионных в науке уголовного права.

Много вопрос, как в науке, так и на практике вызывает специальный субъект преступления. Так, в последнее время в Уголовном кодексе Российской Федерации стали появляться составы преступлений, законодательная регламентация которых не позволяет однозначно определить, во-первых, необходимо ли в них наличие признаков специального субъекта; во-вторых, с какого момента возникают признаки специального субъекта. Соответственно, в судебной практике имеют место проблемы толкования признаков специального субъекта в таких составах преступлений, влекущие трудности в применении соответствующих уголовно-

правовых норм.

Данные проблемы, существующие на правоприменительном уровне, обусловлены двумя проблемами, возникшими на законодательном уровне, что проявляется в следующем.

Первая проблема – конструирование состава преступления без прямого указания на специальный субъект, при том, что признаки объективной стороны данного состава позволяют предполагать его наличие.

Вторая проблема – конструирование составов преступлений с так называемой «административной преюдицией», в которых специальный субъект преступления обозначается как «лицо, подвергнутое административному наказанию...», при отсутствии законодательных установлений относительно определения момента, с которого следует учитывать предшествующее административно-наказуемое поведение лица. Сложность квалификации таких преступлений состоит в том, что неясно, когда лицо приобретает признаки специального субъекта преступления: момент приобретения этих признаков тесно связан с необходимостью разрешения вопроса о допустимости учета административных правонарушений, совершенных лицом до вступления в законную силу статей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих уголовную ответственность за эти преступления.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации составов преступлений, сконструированных законодателем таким образом, что, основываясь только на диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации (и даже примечаниях к ним) сложно выявить смысл, заложенный в них, является негативным фактором, препятствующим правильной квалификации. В таких случаях правоприменитель, в силу недостаточной ясности нормы, вынужден обращаться к разъяснениям вышестоящих судебных инстанций, однако судебное толкование не может подменять правовые нормы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Теоретические и методологические аспекты исследования субъекта преступления

Методология позволяет представить учение о субъекте преступления с историко-философских, правовых и теоретических позиций, помогает определить наиболее перспективные направления данного учения, глубже познать логику существующих проблем, выявить и закрепить важные приоритеты в их исследовании.

Формирование ряда методологических основ учения о субъекте преступления относится к теориям и правовым воззрениям И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, А. Фейербаха, И. Г. Фихте и других философов, и исследователей права, оказавших большое влияние на развитие правовой мысли в России. Так, в философии И. Канта (1724-1804) особый интерес вызывает осмысление самого преступного поведения и лица, его совершающего. Представление о свободе воли, которая независима от определений чувственного мира, по Канту является основой уголовно-правовых построений, откуда и вытекает понятие уголовной ответственности за действие, совершенное по решению человеческой воли. Уголовно-правовые воззрения Канта были идеалистическими, исходя из чего он как бы утвердил субъективно-идеалистическое понимание свободы воли с новых методологических позиций. По Канту всякое преднамеренное нарушение прав является основанием того, что оно признается преступлением. При этом субъект преступления как физическое лицо обладает свободной волей, которую он рассматривает как желание. Правовым же следствием провинности является наказание.

В уголовно-правовой теории Гегеля (1770-1831) преступление есть проявление воли отдельного лица. Преступник же - не просто объект карательной

власти государства, а субъект права, который наказывается в соответствии с совершенным преступлением. Вопрос уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, рассматривается Гегелем, по существу, в сфере абстрактного права. Гегель утверждает, что воля и мышление представляют собой нечто единое, так как воля не что иное, как мышление, превращающее себя в наличное бытие. При этом наличность разума и воли, по утверждению философа, является общим условием вменения. Вменяемость же как свойство лица, совершившего преступное деяние, состоит в утверждении, что субъект как мыслящее существо знал и хотел. Невменяемость субъекта по Гегелю определяется тем, что само представление лица находится в противоречии с реальной действительностью, т. е. характер совершенного действия не осознается им.

Выдающийся немецкий криминалист Фейербах (1775-1833), автор знаменитого учебника по уголовному праву, строил свою уголовно-правовую теорию, опираясь на философию Канта. Он разработал основные понятия и категории уголовного права, такие как состав преступления, институты уголовной ответственности, наказания, соучастия и др. Согласно теории А. Фейербаха, преступление совершается не из чувственных стремлений, но из произвола свободной воли. Само учение об уголовной ответственности он основывал на критической философии. По мнению А. А. Пионтковского, уголовно-правовая теория А. Фейербаха может рассматриваться как антиисторическая, в этом и выражаются методологические черты самой критической философии. Фейербах, представляя преступление как действие свободной воли преступника, отстаивал в своей теории «психического принуждения» положение о необходимости применения к преступнику наряду с физическим принуждением, которого явно недостаточно, и психического принуждения.

Виднейшими теоретиками классической школы уголовного права, возникшей в Европе во второй половине XVIII - начале XIX в., наряду с Фейербахом были К. Биндинг (Германия), Н. Росси, О. Гарро (Франция). В России такое направление возникло в XIX-XX вв. в лице русских криминалистов: А. Ф. Кистяковского, В. Д. Спасовича, Н. С. Таганцева, Н. Д. Сергеевского и др. Классическая школа

уголовного права базировалась на концепции индетерминизма, т. е. на метафизической, ничем не обусловленной свободной воле. Преступное деяние и ответственность за него представители классической школы основывали на учении о преступлении как результате действия свободной воли лица. При этом, руководствуясь доктриной произвольной свободы воли, представители данной школы в своих уголовно-правовых теориях не предусматривали наступления уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости. Уголовному наказанию, исходя из этих теорий, подлежали лица как за умышленные, так и за неосторожные преступные деяния.

Противоположных взглядов на свободу воли, преступное деяние, самого преступника, а также вопросы уголовной ответственности и наказания придерживались представители антропологической школы уголовного права, возникшей в конце XIX в., основателями которой являлись Ч. Ломброзо, Р. Гарофало, Э. Ферри и др. Опираясь на философские концепции вульгарного материализма и позитивизма, являющиеся методологической основой данной школы, представители этого направления выработали учение о преступном человеке, практически полностью отрицая волевую деятельность человека. Согласно этому учению, преступления совершаются, в основном, независимо от тех или иных общественных условий и, как правило, прирожденными преступниками. Исходя из концепции антропологической школы, прирожденный преступник фатально обречен. Он представляет собой тип человека, который отличается существенными физическими и нравственными особенностями и признаками.

Социологическая школа уголовного права, возникшая в конце XIX - начале XX в., в лице известных ее теоретиков, таких как Ф. Лист (Германия), А. Принс, И. Я. Фойницкий и другие, выступила против признания того, что преступник, совершая преступное деяние, обладает «свободой воли, хотя он не свободен». Действия же его на момент совершения преступления, как правило, обусловлены социальными факторами преступности¹.

По существу, представители данной школы отрицали институты уголовного

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С.30-31.

права, учение о составе преступления, не проводили различий между понятиями «вменяемость» и «невменяемость». Преступные деяния рассматривались как деяния, совершенные только разумным человеком, а мера наказания определялась не в зависимости от тяжести преступления, а в соответствии с предполагаемым опасным состоянием лица. При этом социологическая школа была довольна близка по ряду методологических положений антропологической школе, однако методологической ее основой являлась философия как прагматизма, так и позитивизма.

Методологический подход к учению о субъекте преступления, рассматривающий его через призму философских уголовно-правовых теорий, обнаруживает объединяющий эти теории признак, заключающийся в том, что любое деяние, например, преступное, совершается физическим лицом, т. е. человеком.

Если рассматривать проблемы исследования субъекта преступления с позиции методологии теоретических концепций в русском уголовном праве, то, несмотря на различное отношение дореволюционных отечественных криминалистов к философским и уголовно-правовым теориям, в большинстве своем они были едины в мнении, что субъектом преступного деяния может быть только физическое лицо, и выступали против уголовной ответственности юридических лиц. Не случайно один из видных представителей классической школы уголовного права русский криминалист Н. С. Таганцев подчеркивал, что субъектом преступления может быть только виновное физическое лицо².

В советский период значительный вклад в разработку теории и методологии по проблеме субъекта преступления внесли ученые-юристы Я. М. Брайнин, В. С. Орлов, А. А. Пионтковский, А. Н. Трайнин, несколько позже И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. С. Лейкина, Р. И. Михеев и др.

Следует заметить, что освещение вопросов методологии в учебной литературе по уголовному праву ограничивалось лишь указанием авторов на диалектический материализм как всеобщий метод научного познания (исследования) любой науки, в частности науки уголовного права. Что же касается частнонаучных методов по исследованию проблемы субъекта преступления, то они в какой-то степени

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право Т. 1. С. 142-143.

оставались в тени, хотя и требовали дальнейшего изучения со стороны как ученых-юристов, так и представителей других наук.

Таким образом, категория «субъект преступления» является одним из базовых понятий междисциплинарного характера, которая изначально разработана в уголовно правовой предметно-методологической сфере и затем успешно ассимилировалось в иных юридических науках, предмет которых включает те или иные аспекты изучения личности лица, совершившего преступление.

1.2 Историко-правовой аспект субъекта преступления в русском уголовном праве

Важность и ценность важнейших памятников древнерусского и феодального права, законов Российской империи и Советской России заключаются в том, что они позволяют глубже понять любое явление и изменение, происходящее в современном общественном и государственном строе и особенно в праве. Практически невозможно проанализировать учение о субъекте преступления в источниках русского права на разных этапах развития государства без изучения в них самого понятия преступления. Такое изучение и анализ необходимо проводить в хронологической последовательности принятия законодательных документов отечественного уголовного права, так как в таком случае проще проследить историческое возникновение и развитие понятия «субъект преступления», что необходимо для более глубокого понимания этого понятия и в современном законодательстве

Русскую Правду можно по праву считать первым русским источником уголовного права, поскольку, как заметил еще Н.А. Неклюдов, «время до Русской Правды может быть названо временем самосуда и частной мести»³.

³ Учебник немецкого уголовного права А.Ф. Бернера (с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству Н. Неклюдова). М., 1997. С. 27-28.

Данный исторический документ включает в себя как нормы уголовного, так и гражданского права. Хотя в данном законодательном акте отсутствовали понятия «преступление» и «преступник», действие считалось преступным, если в нем имело место причинение непосредственного зла. Поэтому обыкновенным названием для преступления того времени было «лихое дело», а для преступника – «лихой человек».

Русская Правда не содержит какого-либо упоминания возрастного ценза наступления уголовной ответственности. В законодательстве Древней Руси данный ценз имел весьма смутные очертания.

Сведения о возрасте мы можем почерпнуть из Номоканона – основы и составной части Кормчей книги.

Кормчая книга гласит: «От коего возраста подобает им исповедоваться Богу и девства исповедание, когда истинно помышляти быти с ответом»⁴. Дети с семи лет, по мнению церкви уже могли оценивать свои поступки на предмет дозволенности.

По мнению В.А. Рогова, установление именно такого возрастного ценза было обусловлено, в первую очередь, религиозными причинами – т.к. с семи лет дети допускались к таинству причастия, а с позиции церкви и религии преступные деяния рассматриваются как грех⁵.

Анализ источников уголовного права Древней Руси позволяет говорить о том, что вопросу возраста уголовной ответственности не уделяется должного внимания.

Выпущенные в дальнейшем Судебники: Ивана III (1497 г.), Ивана IV (1550 г.) и Фёдора Иоанновича (1589 гг.), хотя и имели важное значение для развития уголовного права, они также не содержат терминов «преступление» и «преступник», но при анализе данных исторических памятников можно сделать вывод, что субъектом преступного деяния является человек, т. е. физическое лицо. В Судебнике 1497 года, Литовском Статуте 1529 года и Новоуказных статьях Сысского приказа о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года в

⁴ Розенкампф Г.А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. – М., 1829. С.12-13.

⁵ Автореферат диссертации доктора юридических наук. Проблемы истории русского уголовного права (15 – середина 17 вв.)/ Рогов В.А. – М., 1999. С.11-12.

качестве порога привлечения к уголовной ответственности был установлен возраст в семь лет. При достижении возраста семи лет дети подвергались таким же строгим наказаниям, как и взрослые преступники, однако смертная казнь к ним не применялась и заменялась более мягким наказанием.

В статье 40 Соборного Уложения говорилось, что не деяние, учиненное малолетним, не достигшим десятилетнего возраста не является преступным.

Как и в ранее указанных памятниках права, здесь так же сложно установить такие признаки преступника, как возраст и его вменяемость, субъектом преступления признавалось лицо, которое совершило указанное в Уложении преступное деяние.

В законодательстве Петра I уже окончательно определяется понятие преступного деяния – это нарушение указа или закона, за которое следует наказание, предусмотренное самим законом, но также практически не уделяется внимания субъекту преступления. Так, например, в толковании к ст. 131 V Морского устава сказано: «наказание воровства обыкновенно умаляется ...ежели... вор будет младенец»⁶, но ничего не говорится с какого возраста наступает уголовная ответственность. Не разрешены и вопросы, связанные с невменяемостью субъекта преступления.

Иными словами, норма закрепила малолетний возраст в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Однако вопрос, какой именно возраст подразумевается под понятием «младенец», оставался открытым вплоть до судебного прецедента 1742 года, когда Сенат, рассматривая дело четырнадцатилетней крестьянки, обвиняемой в убийстве, указал, что малолетним возрастом следует признать возраст до семнадцати лет. Кроме того, Сенат также установил, что к малолетним необходимо применять иные меры наказания, нежели к взрослым⁷. Однако на практике вопрос возраста привлечения к уголовной ответственности зачастую решался не с учетом психологических особенностей конкретной личности и иных объективных причин, а с позиций классовой

⁶ Чистяков О. Отечественное законодательство 11-20 веков ч.1. М., 2000. С. 301-302.

⁷ Чапурко Т.М. Особенности насильственной преступности несовершеннолетних: региональные аспекты Краснодарского края и Кемеровской области // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – №1.С.3-4.

принадлежности.

Зарождение идеи о невинности лица, имеющего психические болезни, приходится на середину XVI века. Законодательство XVIII века не регулировало подробно такой признак субъекта как вменяемость, однако в Артикуле Воинском 1715 г. Петр I (артикуле 195) крайне расплывчато определял этот фактор как о причине освобождения от наказания - «умаление» или полное освобождение от наказания, если кто в лишении ума воровство учинит». Однако практика могла смягчить наказание, но не освободить от него полностью.

Со временем возраст несовершеннолетия неоднократно менялся, однако Указ Екатерины II «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» 1765 года⁸ установил, что полностью невменяемыми признавались несовершеннолетние до 10 лет, и для наказания их следовало передавать родителям или помещику. Указ постановил смягчение наказания несовершеннолетним от 10 до 17 лет, в случае если наказание предусмотрено в виде смертной казни или кнута.

На лицо уже дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста преступников и тяжести преступления. Малолетние от десяти до семнадцати лет подлежали освобождению от наказания, если они не могли точно осознавать значение совершаемых ими деяний и руководить своими действиями. Но если следствие и суд точно определяли, что несовершеннолетний знал и понимал значение своих действий, а само деяние не было тяжким, то суд имел право приговорить несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление к уголовному наказанию, то вместо каторги или заключения несовершеннолетних следовало определять в воспитательно-исправительные заведения, а при отсутствии таковых в данной местности – в специально приспособленные помещения при тюрьмах или арестных домах. Девушек вместо помещения в такое исправительное заведение могли определить в женских монастырь их вероисповедания, если уставом последнего не было запрещено нахождение там посторонних лиц.

⁸ Клеандрова В.М., Кутыина Г.А., Новицкая Т.Е. Законодательство Екатерины II. В 2 томах. Т. 2 /. – М.: Юр. лит-ра, 2001.С. 174-175.

При совершении несовершеннолетним тяжкого преступления (состав их примерно такой же, как и в наши дни – убийство, грабежи, насилия) такому нарушителю вместо бессрочной каторги «давали» тюремное содержание от 8 до 12 лет, а вместо срочной каторги – такое же тюремное заключение, но уже от трех до восьми лет.

К смертной казни малолетних не приговаривали.

Важным этапом в регламентации вопроса привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности явилось принятие Свода законов 1832 года. Дети до 10 лет все еще не являлись субъектами преступления, однако появилась градация возраста ответственности в зависимости от тяжести преступления – 10-14 и 14-17 лет для преступлений «большей тяжести» и 10-15 и 15-17 лет для преступлений «меньшей тяжести». Кроме того, Свод также установил взаимосвязь между возрастом ответственности и виной – при исследовании уголовных дел в первую очередь суду следовало рассмотреть вопрос о наличии «разумения» в действиях лица.

Субъектом преступления по Своду законов 1832 г. могло признаваться только вменяемое малолетнее лицо, достигшее десятилетнего возраста.

Уложение 1845 г.⁹ в ст. 95 указывало на безумие как на причину невменяемости.

Последним крупнейшим законодательным актом Российской Империи в области уголовного права является Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г., где вопросы, касающиеся субъекта преступления, нашли наиболее четкое выражение. Не являлось субъектом преступления по данному Уложению лицо, не достигшее 10-летнего возраста, так как оно считалось малолетним и не могло бы в полном объеме осознавать содеянное. Не подвергалось так же уголовному наказанию и лицо, которое не могло осознавать и руководить своими действиями (являлось невменяемым). Да и само определение преступления было сформировано в наиболее лаконичной форме: преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания (ст. 1 Уголовного уложения от

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845, С.3-4.

22 марта 1903 г.). Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. не упоминало об опьянении в общей части, но из текста ст. 39 можно было заключить, что состояние полного опьянения, даже намеренного, должно было служить причиной невменяемости¹⁰.

Как видно субъектом преступления по Уголовному уложению признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста.

В первые месяцы после революции 1917 г. в уголовном законодательстве не содержалось обобщенного понятия о субъекте преступления, отсутствовало понятие невменяемости, а возраст привлечения к уголовной ответственности постоянно менялся.

Работа по кодификации уголовного законодательства стала активно проводится только во второй половине 1918 г., результатом чего стало издание Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., что позволило более глубоко подойти к пониманию сущности преступного деяния, более точно проследить связь деяния с субъектом преступления, а также определить его признаки и законодательно их закрепить. Так, например, в соответствии со ст. 13 Руководящих начал - субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет. Более молодые лица не подлежали суду и уголовному наказанию и к ним применялись меры воспитательного характера.

Не признавались так же субъектами преступлений душевнобольные лица и лица, которые не отдавали отчет своим действиям в момент совершения преступного деяния. К таким лицам применялись меры лечебного характера.

По Уголовному кодексу 1926 года уголовному наказанию за совершение тяжких преступлений (кражи, насилие, телесные повреждения, убийство или попытка к убийству) подлежали несовершеннолетний, начиная с двенадцатилетнего возраста. При этом несовершеннолетних запрещено было расстреливать.

По Уголовному кодексу РСФСР 1960 года к «общей» уголовной ответственности могли привлекаться только лица с шестнадцати лет. Как видим, «при царях» было гуманнее и «полная» уголовная ответственность наступала только с семнадцати. Хотя, впрочем, все дело здесь в акселерации и эмансипации.

¹⁰ Евангулов Г.Г. Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1903. Ст. 39.

При этом за совершение «традиционных» тяжких преступлений, будь то убийство, тяжкие телесные, похищение человека, злостное хулиганство, разбой, грабеж, изнасилование, квалифицированное (то есть с особо тяжкими последствиями) мошенничество, вымогательство наказывали уже с четырнадцатилетнего возраста.

Также с четырнадцатилетнего возраста по УК РСФСР 1960 года подлежали уголовному преследованию за хищение предметов имеющих особую ценность, хищение оружия или наркотиков, терроризм, ложное сообщение об акте терроризма, а также умышленное совершение действий, могущих повлечь крушение поезда. Позднее, уже в постсоветский период к этому перечню добавили неправомерное овладение транспортными средствами без цели их угона.

Подводя общий итог всему вышеизложенному можно сделать вывод, что преступное деяние в рассмотренных законодательных актах рассматривается как проявление индивидуального состояния физического лица, а субъектом преступления признается только человек, физическое лицо и в этом главное отличие от законодательства большинства европейских стран, где на разных этапах их развития субъектом преступления могли стать животные и даже предметы. Признаки субъекта преступления постоянно конкретизировались и окончательно сложилась в Советском уголовном праве и в дальнейшем были учтены российским законодательством при разработке Уголовного Кодекса РФ 1996 г.

2. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Субъект преступления в уголовном праве

Понятие “субъект преступления” прошло длинный путь эволюционного развития от уголовного права древнего мира до современного уголовного законодательства. Так в древнем мире, в силу существования принципа объективного вменения (привлечение к уголовной ответственности без установления вины), в качестве субъекта преступления могли выступать не только люди, но и животные, и даже неодушевленные предметы; не различалось умышленное и неосторожное причинение вреда, к преступлению приравнивались случайные повреждения. В настоящее время пришло понимание того, что к данной категории могут относиться только люди, в основе привлечения к уголовной ответственности, которых лежит принцип виновного совершения общественно опасного деяния.

Сегодня понятие “субъект преступления” в российском законодательстве является одним из элементов состава преступления (совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление), наряду с объектом преступления, объективной стороной преступления и субъективной стороной преступления. Данные категории неразрывно связаны со следующими понятиями: «преступление», «лицо, его совершившее» и «ответственность», причем все вопросы уголовной ответственности, прежде всего, соотносятся с конкретным вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного законом (ст. 19 УК РФ), совершившим общественно опасное деяние.

Таким образом, субъектом преступления может быть только лицо, обладающее признаками, установленными в законе, а именно: вменяемостью и

определенным возрастом (14-16 лет), с которого наступает уголовная ответственность. Как отмечала Н. С. Лейкина, указанные признаки являются постоянными и всеобщими. Поэтому при отсутствии хотя бы одного этих признаков (вменяемости и возраста) физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может являться субъектом преступления, и соответственно, об уголовной ответственности речи быть уже не может¹¹.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение конкретным лицом общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Данное положение исключает в соответствии со ст. 3 УК РФ уголовную ответственность по аналогии и является гарантией, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если совершенное деяние не предусмотрено уголовным законом.

В юридической литературе некоторые учёные выступают за замену понятия “субъект преступления” на понятие “субъект уголовной ответственности”, которое определяется как “совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние физическое лицо, обладающее вменяемостью и надлежащим возрастом”¹². Такой подход вряд ли имеет право на существование, так как, субъект преступления видится, как лицо, которое несёт в себе психическое отношение к своему потенциальному деянию и его последствию, а субъект уголовной ответственности представляет собой лицо, признаки личности, которого дифференцируют уголовную ответственность. Так, например, в соответствии со ст. 57 и ст. 59 УК РФ, при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, учитывается возраст и пол осужденного лица (пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам и лицам до 18 и старше 65 лет). Поэтому можно говорить о самостоятельной значимости данных понятий (но рассматривая их в тесной взаимосвязи между собой) поскольку “субъект уголовной ответственности” не может не быть “субъектом преступления”, так как в противном случае, необходимо будет признать,

¹¹ Н. С. Лейкина. Личность преступника и уголовная ответственность / Ленинград: Издательство ЛГУ, 1968. - С.49-50.

¹² Козлов А.П. Понятие преступления. М.: 2004. С. 408-409.

что уголовная ответственность может возлагаться на лицо, которому преступление не вменяется.

Так же на практике нередко происходит подмена понятия “субъект преступления” на “личность преступника”, хотя содержание этих понятий и их значение в уголовном праве не совпадают. Как было указано выше, субъект преступления, наряду с объектом преступления, объективной и субъективной стороной преступления, является одним из обязательных элементов состава преступления, который обладает совокупностью обязательных признаков (а в ряде случаев и факультативными признаками - в доктрине уголовного права именуется специальным субъектом преступления). Поэтому можно сделать вывод, что под субъектом преступления понимается не сам человек, как личность, а некая юридическая условность, обладающая совокупностью признаков, характеризующих статус лица, совершившего преступление и необходимых для возбуждения уголовного дела.

Личность преступника же представляет собой “совокупность социально значимых негативных свойств, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми”. Личности преступника присущи преступные потребности и мотивации, негативные социальные интересы. Понятие включает социально-психологическую характеристику лица, совершившего преступление, носит больше криминологический характер и способствует решению проблемы выявления закономерностей преступного поведения, его причин и разработке научно обоснованных рекомендаций, которые помогают органам правопорядка в борьбе с преступностью.

Как видно, термин “личность преступника” является более широким, чем понятие “субъект преступления” и учитывается в уголовном праве при назначении наказания, его индивидуализации.

Стоит отметить, что тождественным по смыслу понятию “субъект преступления” в уголовном законе является также термин “лицо”, который обладает всеми признаками субъекта преступления и полностью ему равноценно. Если лицо не обладает признаками субъекта преступления, к нему не могут быть применены

меры наказания, оно не может быть соучастником преступления и т. д.

Таким образом, субъект преступления, являющийся обязательным элементом состава преступления, в теории уголовного права подразделяется на общий, который характеризуется обязательными признаками (физическое лицо, достижение возраста уголовной ответственности и вменяемостью) и специальный, который помимо общих признаков субъекта обладает дополнительными признаками, которые являются обязательными для конкретного состава преступления.

Составы преступления с общим и специальным субъектом существенно различаются конструктивно: признаки общего субъекта в диспозициях статей Особенной части Уголовного Кодекса не указываются, а перечислены в его Общей части; специальный же субъект, как правило, обозначен в нормах статей Общей части (например, в ст. 106 - мать новорожденного ребенка, в ст. 270 - капитан судна, в ст. 276 - иностранный гражданин или лицо без гражданства).

Хотя в действующем уголовном законодательстве понятие специального субъекта преступления отсутствует, такое его обозначение в нормах уголовного права позволяет отграничить понятие общего субъекта преступления от специального.

Нет единого определения специального субъекта преступления и в уголовно-правовой литературе. Так некоторые ученые – юристы считают, что специальный субъект преступления – это лицо, которое обладает свойствами общего субъекта и помимо этого наделены и дополнительными, присущими только ему качествами. Другие больше внимания уделяют характерным особенностям специального субъекта, которые отражены в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса (Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская).

С последней точкой зрения нельзя согласиться полностью, так как хотя большинство признаков специальных субъектов преступления выражены в позитивной форме (конкретное отражение признаков содержится в диспозиции), встречаются и негативные формулировки, когда в статье нет прямых указаний на признаки специального субъекта, но они выявляются при анализе других элементов состава преступления. Необходимо отметить, что при некоторых расхождениях в

определении понятия “специальный субъект преступления” основная часть авторов едины во мнении, что кроме общих признаков (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности), закрепленных в Уголовном кодексе, такое лицо должно обладать и дополнительными, присущими только ему специфическими свойствами.

По своему содержанию признаки специального субъекта преступления весьма разнообразны, они могут относиться к разным характеристикам субъекта: должностное положение на работе, отношению к воинской обязанности, профессии преступника и т. д. Так, например, субъектом преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, может быть не любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а только лица, являющиеся гражданами РФ; субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ может быть только должностное лицо; только сотрудник органа внутренних дел может быть привлечен к уголовной ответственности предусмотренной ст. 286.1 УК РФ.

Иногда создаются целые системы норм со специальным субъектом, которые выделяются в отдельные главы уголовного закона в которых определяются признаки специального субъекта. На сегодняшний день в УК РФ существуют две таких главы: гл. 30 “Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления” и гл. 33 “Преступления против военной службы”. В ст. 285 УК РФ указываются признаки специального субъекта должностных преступлений, которые могут быть совершены только лицом, находящимся на государственной службе и только благодаря своему служебному положению.

Часто признаки специального субъекта преступления не указаны в конкретной норме Особенной части УК РФ, но их можно выяснить путем толкования нормы или сопоставления ее с другими обязательными элементами конкретного состава преступления. Так в ст. 124 УК РФ, которая предусматривает уголовное наказание за неоказание помощи больному, прямо не указан субъект преступления, а только указана его обязанность оказать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом.

Такие правила устанавливаются органами здравоохранения РФ, в соответствии с которыми все медицинские и фармацевтические работники (врачи, акушеры, фельдшеры, медицинские сестры и др.) обязаны оказать первую медицинскую помощь человеку в общественных местах.

Иногда при определении специального субъекта преступления лежат социально - демографические особенности, которые вытекают из самого смысла уголовной нормы. Так, например, специальным субъектом преступления при изнасиловании (ст. 131 УК РФ), будет являться только лицо мужского пола, совершившее половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей либо к другим лицам, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Другим примером, когда признаки субъекта определяются из смысла закона, может служить ст. 150 УК РФ “Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления”, в соответствии с которой субъектом данного преступления может быть только совершеннолетнее лицо.

Некоторые нормы при определении субъекта преступления содержат характеристики, которые присущи только работникам определенных государственных структур. Так в гл. 31 УК РФ присутствуют нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления против правосудия, совершаемые определенными должностными лицами: прокурором, следователем, дознавателем, работниками органов внутренних дел, судьями.

В части норм УК РФ специальный субъект преступления отграничивается от общего исходя из его государственного правового положения. Так в соответствии со ст. 11 УК РФ субъектами преступления в российском уголовном законодательстве могут быть граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. Но в соответствии со ст. 275 УК РФ государственную измену может совершить только гражданин РФ, а специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ – шпионаж – может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства. Шпионаж же, совершенный гражданином РФ, будет являться государственной изменой и квалифицироваться по ст. 275 УК РФ.

Правильное установление признаков специального субъекта играет важную

роль при квалификации преступления. Так в преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 272 (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации), субъект преступления будет общий (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности), если же данное преступное деяние совершено с использованием своего служебного положения, то можно говорить о специальном субъекте преступления, который обладает дополнительными признаками и несет уголовную ответственность уже в соответствии с ч. 3 ст. 272 УК РФ. В последнем случае это, как правило лица, пользующиеся информацией на законном основании и по специфике своей деятельности имеющие право работы на компьютерах государственных и иных организаций и право на знакомство с хранящейся в них информацией.

Многообразие содержания признаков специального субъекта преступления обуславливает потребность в их классификации. К сожалению, в теории уголовного права общей позиции на этот счет выработать пока не удалось. Наиболее приемлемой в современном российском уголовном праве видится деление признаков специального субъекта по четырем группам. К первой группе относятся признаки в зависимости от правового статуса субъекта преступления (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства и др.). Ко второй группе можно отнести признаки, которые характеризуют служебное положение лица, его профессиональные обязанности (должностное лицо, руководитель организации, врач). Третью группу можно выделить по демографическому признаку (возраст, пол, состояние здоровья и др.).

Последнюю группу составляют признаки, которые характеризуют предшествующее поведение лица (судимость, административная преюдиция и др.).

Заслуживают внимания и другие основания классификации, которые используют в юридической литературе. Так, можно провести классификацию признаков специального субъекта преступления исходя из количества признаков, относящихся к их характеристике – простые специальные субъекты, обладающие одним признаком, и сложные (комбинированные) специальные субъекты,

обладающие двумя или более признаками. Существует и классификация, учитывающая юридическую значимость – специальные субъекты, указанные в основном составе, в квалифицированном или особо квалифицированном составе либо как в основном, так и квалифицированном или особо квалифицированном составах.

Таким образом, общепризнанным в науке уголовного права является то, что субъект преступления является обязательным элементом состава преступления. В общем виде состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Субъект преступления наряду с субъективной стороной являются составляющим элементов субъективных признаков состава преступления.

Понятие субъект преступления является доктринальной категорией, которая в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации не используется. УК РФ в главе 4 говорит о лице, подлежащем уголовной ответственности и его обязательных признаках. Более того, в науке некоторыми учеными уже предпринимаются попытки разграничить данные понятия.

Необходимо определить ряд существенных характеристик специального субъекта преступления: признаки специального субъекта преступления определяются в диспозиции норм Особенной части УК РФ или исходя из их толкования; специальный субъект преступления выступает, как исполнитель деяния; признаки специального субъекта ограничивают круг лиц, которые могут нести уголовную ответственность по конкретной статье УК РФ; такие признаки являются обязательными, если они содержатся в конструкции уголовной нормы; признаки специального субъекта характеризуют личность виновного; дополнительные признаки позволяют совершить общественно опасное деяние, описанное в диспозиции статьи; особыми признаками специальный субъект преступления должен обладать в момент деяния.

2.2 Возраст субъекта преступления в уголовном праве

Как указывалось, выше в соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко моменту совершения преступления возраста, установленного законом. Считается, что малолетние в силу своего возраста не осознают общественную опасность своих действий и не могут руководить ими, поэтому не могут быть субъектами преступления, а значит не могут нести уголовную ответственность за противоправные деяния, чем объясняется необходимость законодательного закрепления минимального возраста наступления такой ответственности.

Этот возраст не устанавливается произвольно, для его установления проводится сложная работа, к которой привлекают различных ученых и используют их исследования в широком спектре наук, таких как психология, педагогика, физиология, но реализованных в пределах уголовного права. При этом учитывается множество факторов: психологические особенности личности, социально-экономические особенности государства, традиции и обычаи общества и другие факторы. В основе определения возраста уголовной ответственности лежит «научный критерий - уровень социализации личности, позволяющий лицу осознать общественно опасный характер деяния, а также предвидеть наступление общественно опасных последствий своего поведения и способность нести наказание». Уголовным законодательством России признается, что привлечение к уголовной ответственности малолетнего, который не может осознавать опасность для общества своих действий является недопустимым.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Считается, что при достижении данного возраста лицо уже обладает достаточным уровнем правовой грамотности, осознает уровень общественной опасности своих противоправных деяний и правильно может воспринимать уголовное наказание.

В нормах Уголовного кодекса нет определения возраста, он лишь указывает

возрастные пределы наступления уголовной ответственности за совершенное преступление. Исходя из смысла толкования уголовного законодательства следует вывод: лицо не достигшее, указанного в законе возраста и совершившего преступное деяние не может привлекаться к уголовной ответственности и, следовательно, не может быть субъектом преступления.

На практике имеет большое значение сам момент наступления возраста уголовной ответственности. Этот вопрос разрешён в п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" указывается, что «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток»¹³. Возраст лица устанавливается по документам, а при их отсутствии – при помощи судебно-медицинской экспертизы, при этом днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами.

За отдельные виды преступлений законодатель установил пониженный возраст наступления уголовной ответственности – с 14 лет, составы, которых перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Всего в статье указывается на 32 состава преступления, когда уголовная ответственность может наступить с 14 лет, данный перечень закрытый и расширению не подлежит. Стоит заметить, что данный перечень содержит только умышленные преступления, отсюда следует вывод, что лица в возрасте от 14 до 16 лет не несут уголовной ответственности за совершение преступлений по неосторожности.

Достижение возраста 16 лет не означает, что лицо может быть признано субъектом любого преступления, которые не указаны в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В действующем законодательстве присутствуют два таких основания:

– прямое указание в диспозициях некоторых статей УК РФ на повышенный возраст уголовной ответственности, которая наступает при достижении 18-летнего

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// РГ. – 2011. – N 29.

возраста. В настоящее время в УК РФ предусмотрено девять таких составов преступлений – ст. 134, 135, 150 и 151, 157, 240-1, ч. 2 ст. 242, 242.2 и п. «в» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ;

– невозможность лица нести уголовную ответственность из-за невозможности быть ее специальным субъектом (например, не может лицо моложе 18 лет быть субъектом воинских преступлений). В таких случаях возраст является вторичным признаком субъекта преступления, не указан прямо в УК РФ, а содержится в специальных законах, регулирующих деятельность этих субъектов. И для определения возраста уголовной ответственности необходимо обращается к многочисленным законам из других отраслей права.

В настоящее время многими учеными предлагается понизить возраст уголовной ответственности в связи с наблюдающейся акселерацией, приводящей к тому, что способность правильно оценивать свои поступки и поведение проявляется в более раннем возрасте. К примеру, Р.М. Абызов пишет: «современное состояние разработки проблемы развития субъектности человека в несовершеннолетнем возрасте позволяет законодателю принять решение о понижении минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда наиболее опасных деяний». Свое предложение автор объясняет тем, что у детей «10-13 лет формируется устойчивый криминальный тип поведения, который основан на осознании их безнаказанности»¹⁴.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ законодатель закрепил пониженный возраст уголовной ответственности с 14-ти лет в случае совершении насильственных преступлений, корыстно-насильственных, имущественных, тяжких и квалифицированных составов преступлений против общественной безопасности. В ч. 2 ст. 20 перечислены конкретные составы преступлений, ответственность за которые наступает в возрасте четырнадцати лет. При этом важно обратить внимание на то, что в приведенный в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечень включены только умышленные преступления, т.е. несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет не несут уголовную ответственность

¹⁴ Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. - 2012. - №. - 17. - С. 20-21.

за неосторожные преступления.

А.Г. Кибальник предлагает из приведенного в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечня исключить преступления небольшой и средней тяжести, оставив тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, собственности, общественной безопасности, считая, что ценность этих объектов осознается лицом, достигшим возраста четырнадцати лет¹⁵.

В некоторых случаях в конкретных статьях УК РФ установлен повышенный возраст уголовной ответственности. К примеру, в ч. 1 ст. 150 УК РФ сказано: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Так же, согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Всего в УК РФ восемнадцатилетний возраст субъекта преступления указан в девяти статьях (134, 135, 150, 151, 157, 240, ч. 2 ст. 242, 242.2, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ).

Представляется, что в данном случае было бы целесообразно дополнить ст. 19 УК РФ нормой, которая содержала бы перечень преступлений, ответственность за которые наступает с восемнадцатилетнего возраста.

Субъектом состава вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) является лицо, достигшее возраста 25 лет, т.к. субъект данного состава судья, которым может являться лицо, достигшее возраста 25 лет (ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁶).

В настоящее время не все ученые – теоретики в области юриспруденции согласны с позицией законодателя о нижней границе наступления уголовной ответственности с 14 лет. Некоторые из них считают, что необходимо понизить этот возраст до 12 лет. Так, например, Селезнева Н.А. полагает, что с наступлением этого возраста человек не только понимает характер и общественную опасность своих

¹⁵ Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. - 2013. - № 2 (44). - С. 66-67.

¹⁶ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

действий, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром, но и способен принимать глубоко продуманные решения¹⁷.

Другие обосновывают такую позицию повышенной криминальной активностью лиц 12-13 летнего возраста, ссылаясь на то, что несовершеннолетние в таком возрасте “прекрасно осознают их общественную опасность, поэтому с субъективной стороны отвечают всем признакам субъекта преступления”¹⁸.

Многие ссылаются на международный опыт, историю развития уголовного законодательства в России, акселерацию подростков.

Оспариваемость вышеприведённых аргументов видится в то, что в исследованиях ученых по возрастной и педагогической психологии отмечается, что до 14 лет у несовершеннолетнего не может полностью сформироваться абстрактное мышление, что вряд ли позволяет им «понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром»¹⁹. К тому же допуская, что малолетний к 12 годам, хоть и может осознавать общественно опасный характер своих деяний, но не может подвергнуть анализу ответственность за свое поведение. Только по мере формирования личности и расширения ее социальных связей формируется, и социальная ответственность за свои действия, а вместе с ней становится посильной и уголовная.

Поэтому видится, что определение момента, с какого времени несовершеннолетний начинает осознавать общественную опасность своих поступков и в полной мере понимать наступление юридических последствий - прерогатива все-таки психологов и психиатров, а не юристов и в соответствии с общемировой тенденцией для исправления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, следует применять меры воспитательного воздействия и психологической коррекции поведения.

¹⁷ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6-7.

¹⁸ Корнакова С.В., Корягина С.А., Гайков Д.Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Пролог. Журнал о праве. 2014. № 1. С. 19-20.

¹⁹ Тульviste П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп // Проблемы возрастной и педагогической психологии. Тарту, 1995. С. 61-62.

По мнению некоторых ученых-юристов, в области уголовного права, в ряде случаев необходимо повысить возраст уголовной ответственности. Часть из них предлагают прямо поднять возраст уголовной ответственности до 20 лет, где в УК РФ закреплён 18-летний возраст привлечения к уголовной ответственности. Не соглашаясь с автоматическим поднятием возрастной границы привлечения к уголовной ответственности до 20 лет, к этому вопросу надо подходить взвешенно и обдуманно, в некоторых ситуациях это могло бы быть справедливо. Например, эффективность воздействия 18 летнего субъекта на несовершеннолетнего (когда разница в возрасте всего 2 года), не может сравниться эффективностью воздействия на подростка лица достигшего возраста старше 20 лет, которые не только обладают более глубоким жизненным опытом (та же служба в армии), но и в полной мере осознают опасность такого воздействия. Восемнадцатилетний же в таких случаях, хотя и достиг возраста юридического совершеннолетия, сам иногда по сути является еще ребенком, только окончившем школу. При разрешении подобных вопросов есть смысл обратиться к опыту зарубежных законодателей, где дифференциация возрастной уголовной ответственности проработана более глубоко (например, в Германии или Швейцарии).

В доктрине ведутся споры не только о понижении возраста уголовной ответственности, но и о повышении его, к примеру, установив единый возрастной порог в шестнадцать лет, объясняя этом тем, что «большинство лиц младше 16 лет являются «социально незрелыми» и не могут подлежать уголовной ответственности и наказанию» а в их отношении применимы лишь принудительные воспитательные меры»²⁰.

Уголовно-правовое значение имеет и уровень его психического развития, который соответствует его возрасту. В связи с чем, ч. 3 ст. 20 УК РФ предусматривает положение, по которому несовершеннолетний достигший возраста уголовной ответственности (16 или 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения

²⁰ Леонов Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7-8.

общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, уголовным кодексом установлен возраст, по достижении которого лицо может считаться субъектом преступления. Статья 20 УК РФ определяет два возрастных критерия: 16 лет; 14 лет.

Согласно общему правилу уголовная ответственность наступает по достижении лицом шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Этот критерий обусловлен психофизиологическими характеристиками лица, достигшего указанного возраста. Считается, что оно находится на таком уровне интеллектуального развития и социальной зрелости, который позволяет ему адекватно оценивать социальную значимость своих поступков и избирать правильный вариант поведения. Способность принимать осознанные решения предполагает и способность лица нести за них ответственность.

Исключением из общего правила является установление второго возрастного критерия – четырнадцати лет. Перечень преступлений, ответственность за которые наступает по достижении указанного возраста, дан в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Он охватывает деяния, составляющие основную преступность несовершеннолетних в возрасте от 14-ти до 16-ти лет. Их социальная направленность и общественная опасность для подростков очевидна и доступна для понимания. Содержащиеся в перечне преступления направлены против жизни, здоровья, половой свободы, собственности, общественной безопасности и общественного порядка. Практически все они являются умышленными (исключение составляет приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения – ст. 267 УК РФ). Указанный перечень носит исчерпывающий характер и не подлежит расширительному толкованию.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста судебно-медицинской экспертизой его днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и

максимальным числом лет следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Максимальные возрастные пределы в Уголовном кодексе не установлены. Следовательно, лицо, совершившее преступление в пожилом или даже преклонном возрасте, признается субъектом преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, указанного в законе, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В этом случае имеет место «возрастная невменяемость», т.е. несоответствие психического развития подростка его фактическому возрасту.

Она характеризуется тремя признаками: отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, а обусловленным индивидуальными возрастными особенностями интеллектуально-волевой сферы; ограниченной возможностью, т.е. неспособностью лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; временным (темпоральным), означающим, что именно в момент совершения общественно опасного деяния указанные отставание в развитии и ограниченная возможность влияли на поведение несовершеннолетнего.

2.3 Вменяемость субъекта преступления в уголовном праве

Следующим обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, т.е. «способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак)».

Зарождение идеи о невиновности лица, имеющего психические болезни,

приходится на середину XVI века, а понятие невменяемости – на XIX столетие, когда начинает развиваться теория о вменяемости лица. Советский уголовный закон не содержал понятие вменяемости. Оно выводилось из негативного понятия невменяемости, закрепленного в ст. 11 Основ уголовного законодательства (Ст. 11 УК РСФСР). В теории уголовного права данного периода вменяемость определялась как способность лица во время совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Вменяемость, в свою очередь, тесно связана с понятием “вина”, под которым в уголовном праве понимается психическое отношение к преступному деянию и предполагает определенную психическую и умственную деятельность. Поэтому вменяемость является необходимой предпосылкой вины и только вменяемое лицо может нести уголовную ответственность. Если лицо в момент совершения преступления не было способно осознавать происходящее и руководить своими действиями, то оно не может быть субъектом преступления вследствие невменяемости.

Нормативное понятие невменяемости дается в ч. 1 ст. 21 УК РФ, где невменяемость характеризуется, как неспособность лица в момент совершения преступного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Как видно из содержания данной нормы, в качестве условий невменяемости предусмотрены два критерия:

1) юридический (психологический), в соответствии с которым лицо признается невменяемым если у него присутствует хотя бы один из следующих признаков: интеллектуальный (когда субъект не осознает фактическую сторону совершаемого им действия и не понимает его общественную опасность) и волевой признак (неспособность лица руководить своими действиями). Волевой признак может быть, как следствием интеллектуального, так и иметь самостоятельное значение.

2) медицинский (биологический) критерий, который предполагает наличие болезни вследствие хронического расстройства психики, слабоумия и иного заболевания психики.

Что бы признать лицо невменяемым, необходимо и достаточно, чтобы присутствовал хотя бы один признак юридического критерия невменяемости. Говорить же о невменяемости субъекта преступления можно только в случае наличия в совокупности медицинского и юридического критериев. В последнем случае, в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК РФ, такому лицу судом могут быть назначены меры принудительного медицинского характера, которые в свою очередь не являются санкцией (наказанием) за преступное деяние, а являются мерами уголовно-правового характера.

Приведем пример из судебной практики. «....Так, суд сослался на заключение судебно-психиатрической экспертизы от 13 апреля 2015 года № 462, указав при этом, что у Н.Р. обнаружены признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, и во время совершения инкриминируемого ему деяния он не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими; и на момент производства экспертизы он также не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением. Между тем, вывод о совершении Н.Р. запрещенных уголовным законом деяний в состоянии невменяемости в заключении экспертизы отсутствует. Заключение экспертизы содержит выводы о том, что на время ее производства у Н.Р. обнаруживаются признаки временного психического расстройства в форме реактивного психоза, он не может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, и нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, - специализированного типа, с интенсивным наблюдением, до выхода его из болезненного состояния.

Ответить на вопрос страдал ли Н.Р. в момент инкриминируемого деяния каким-либо душевным заболеванием, не мешало ли это заболевание Н.Р. отдавать

отчет своим действиям и руководить ими на время проведения экспертизы не представляется возможным.

Таким образом, заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении Н.Р. не давало оснований для вывода о совершении им деяния в состоянии невменяемости и освобождения его в связи с этим от уголовной ответственности»²¹.

Кроме определения невменяемости законодатель ввел в ст. 22 УК РФ понятие ограниченной вменяемости, которое в данной норме выглядит, как “психическое расстройство, не исключающее вменяемости”, где противопоставляется психическая болезненная патология (т. е. невменяемость) психическому расстройству, не исключающему вменяемость, определяя последнее как некое пограничное состояние между вменяемостью и невменяемостью. В соответствии с данной нормой, лицо, которое в не полной мере осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия или не в полной мере могло руководить ими, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Таким образом, юридическое понятие вменяемости в законодательстве не закреплено, но формула вменяемости может быть выведена из понятия невменяемости, как ее антипод и выглядеть как способность осознавать общественную значимость собственного поведения и руководить им.

Позиция законодателя в данном вопросе состоит в том, что ограниченная вменяемость – это не промежуточное состояние, а составная часть ее. В ст. 22 УК РФ акцент делается на наличие вменяемости лица в момент совершения, однако лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Т. е., если лицо вменяемое, оно подлежит уголовной ответственности.

Понятие вменяемости определяется в ст. 21 УК РФ в негативной форме – невменяемости. Как отмечает Л.Д. Гаухман «наличие невменяемости исключает

²¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 г. № 44У-253/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.

вменяемость и, наоборот, отсутствие невменяемости означает, что лицо является вменяемым»²².

Следует также обратить внимание на то, что в ст. 23 УК РФ сформулировано правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности». Закрепляя данное правило, законодатель исходил из того, что состояние опьянения не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления.

При этом презюмировалось, что:

1) лицо добровольно доводит себя до такого состояния, зная, что употребление алкоголя, наркотиков и прочих одурманивающих веществ может негативно воздействовать на его центральную нервную систему, спровоцировать бесконтрольное поведение, вспышки агрессии и т.п.;

2) отсутствуют исключительные состояния, связанные с патологическим опьянением, относящимся к временным психическим расстройствам, что дает основание для признания лица невменяемым.

Однако, в результате внесенных изменений в отдельные статьи УК РФ, состояние опьянения перестало быть нейтральным фактором, который не влияет на квалификацию преступления, срок и размер наказания. Состояние опьянения учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ); конструктивного признака состава преступления (ст. 264.1 УК РФ); квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава преступления (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

В связи с чем, ст. 23 УК РФ, указывающая на нейтральный подход к оценке состояния опьянения, потеряла свою смысловую нагрузку и привела к нарушению принципа системности уголовного законодательства. Поэтому необходимо

²² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. С. 126-127.

исключить данную статью из УК РФ.

Таким образом, российское уголовное законодательство XVIII века не регулировало подробно такой признак субъекта как вменяемость, то с его эволюцией, вменяемость становится неотъемлемым признаком субъекта преступления в современном уголовном праве.

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо. Понятие вменяемости не содержится, а выводится также через понятие невменяемости, закрепленного в ст. 21 УК РФ, согласно которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Следовательно, вменяемость предполагает, что лицо, совершившее общественно-опасное деяние и достигшее возраста уголовной ответственности, обладает определенным набором психических способностей, которые характеризуют состояние его интеллекта и воли по отношению к совершаемому им преступлению.

3. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Понятие субъект преступления является одним из ключевых элементов состава преступления и для осуществления стоящих перед уголовным законом задач по охране защищаемых им общественных отношений необходимо точное определение понятия “субъект преступления”. Современное российское уголовное законодательство не дает точного определения данному понятию, а в главе 4 УК РФ законодатель лишь расположил нормы, описывающие общие признаки субъекта преступления, хотя на практике сам термин “субъект преступления” используется достаточно широко.

Исходя из логики построения Уголовного кодекса, где сначала определяются общие требования, а затем делаются исключения из общего правила и оговорки, видится разумным законодательное закрепление определения субъекта преступления, что позволило бы преодолеть значительную часть трудностей, возникающих при применении и интерпретации этих норм Общей части Уголовного кодекса.

В связи с этим разумно было изменить ст. 8 УК РФ, путем дополнения в нее ч. 1 следующего содержания: “Субъектом преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу”. Кроме того, это позволило бы замкнуть логическую цепочку (от общего к частному), которая в настоящий момент не имеет начала: субъект преступления (ч. 1 ст. 8 УК РФ), основание уголовной ответственности (ч. 2 ст. 8 УК РФ), общие условия уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ), возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ), уголовная ответственность субъекта преступления, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Дискуссионным в настоящее время остается и вопрос о законодательном закреплении понятия вменяемость. На сегодняшний день в УК РФ содержится

только правовая норма о невменяемости, как не возможность лицом в момент совершения общественно опасного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, причем невменяемость устанавливается лишь тогда, когда возникают сомнения в психической полноценности лица (презумпция вменяемости в момент совершения общественно опасного деяния). Благодаря данной презумпции установление вменяемости нередко упрощается практическими работниками, так как у них изначально могут не возникнуть сомнения во вменяемости лица. Но, отсутствие сомнений во вменяемости у следствия и суда не является доказательством психического здоровья лица в момент совершения деяния.

И хотя формулу вменяемости можно определить из понятия невменяемость, как ее антипод, но учитывая, что для уголовного законодательства требуется оптимальная четкость, введение в закон понятия “вменяемость” выглядело бы вполне разумным, тем более, что этот термин используется в Уголовном кодексе и в правоприменительной практике.

Вызывает сложности в правоприменительной и судебной практиках и толкование понятия ограниченной вменяемости. В ст. 22 УК РФ законодатель, введя понятие психическое расстройство, не исключающее вменяемости, не описывает его признаки. Хотя уголовный и уголовно-процессуальные законы при упоминании об ограниченной вменяемости (как и о самой вменяемости) должны быть основаны на понятии о ней, ее критериях.

Затрагивая проблему невменяемости, нельзя обойти стороной и ч. 2 ст. 21 УК РФ, где указывается, что если лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, то судом к нему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера. Видится, что, если невменяемое лицо совершило общественно опасное деяние, оно несет собой не меньшую степень общественной опасности, чем вменяемые лица и к нему не могут, а должны применяться принудительные меры медицинского характера, что необходимо закрепить в

вышеуказанной статье.

Проблема определения границы возраста привлечения к уголовной ответственности.

В этом вопросе занимаются различные науки: биология, медицина, педагогика, психология, социология и право. В юриспруденции до настоящего времени не сложилось целостное учение о возрасте, хотя научная и практическая потребность в нем, в том числе и для целей уголовного права, отмечается как учеными теоретиками, так и правоприменителями.

Российское уголовное законодательство не содержит указания на ограничение максимального возраста субъекта преступления. Это говорит о том, что лицо, которое совершило преступное деяние, находясь в пожилом или преклонном возрасте, является субъектом преступления.

По этому поводу юристы и психологи придерживаются различных точек зрения, что свидетельствует о необходимости комплексного исследования этого вопроса, как данными специалистами, так и специалистами в области медицины. Л.В. Боровых считает, что необходим специальный уголовно-правовой механизм привлечения к уголовной ответственности лиц пожилого возраста за совершенные преступления²³.

Однако законодатель отрицает данную потребность в силу условности границ пожилого и старческого возраста, так как при их установлении необходимо учитывать физиологические и индивидуальные особенности лиц. Следовательно, субъекты преступления пожилого и старческого возраста могут быть привлечены к уголовной ответственности на общих основаниях согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, если будет установлена их вменяемость.

В случае возникновения сомнений в способности осознавать совершаемые действия, а также в возможности ориентироваться в определенной ситуации субъектом преступного деяния, связанной с болезненным состоянием и расстройством психики, назначается судебно-психиатрическая экспертиза с целью

²³ Боровых Л.В. Российское законодательство и проблемы его совершенствования: учеб. для вузов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2009. С.85-86.

установления его вменяемости или невменяемости. Следовательно, как отмечает О.Д. Ситковская, определение верхней возрастной границы уголовной ответственности не является целесообразным, т. к. в данном случае решается вопрос о вменяемости или невменяемости лица²⁴.

Однако необходимость решения этой проблемы имеет место быть. Обосновывая данное утверждение, Р.И. Михеева высказывает мнение, что преступность среди лиц пожилого и старческого возраста в дальнейшем должна исследоваться обособленно как уголовным правом и криминологией, так и уголовно-исполнительным правом в силу малоизученности данной проблемы в юридической науке. Отсюда следует, что лицо совершившее преступление в пожилом и старческом возрасте и являющееся вменяемым привлекается к уголовной ответственности в соответствии с законом. Но суд, руководствуясь положениями уголовного закона при вынесении приговора, также обязан учитывать пожилой и старческий возраст субъекта преступления²⁵.

Особого внимания заслуживает старческий возраст, который, по мнению О.Д. Ситковской, должен быть предусмотрен в законодательстве, как обстоятельство освобождения от уголовной ответственности в силу физиологического одряхления, отсутствие в полной мере способности осознавать свои действия и руководить ими, не связанными с психическим расстройством. Исследовать данный вопрос необходимо в рамках медицины, уголовного права и психологии²⁶. В результате можно будет говорить о невменяемости по двум критериям: медицинским и юридическим, которые закреплены в ст. 21 УК РФ, в соответствии с которой исключается уголовная ответственность или о вменяемости лица, когда оно признается субъектом преступления и обязано нести уголовную ответственность.

Некоторые виды наказаний к данной категории лиц не применяются в силу установления на них ограничений. Так согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не назначаются женщинам, которые достигли пятидесяти пяти лет и

²⁴Сундунова Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть. / Ф.Р.Сундунова, И.А.Тарханова. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. С.135-136.

²⁵ Михеев Р.И. Проблема старческой преступности и преступности против пожилого возраста: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2012. С.6-7.

²⁶ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности: учеб. для вузов. – М.: Просвещение, 2010.С.254-355.

мужчинам, которые достигли шестидесяти лет на момент совершения преступления. Ч. 2 ст. 57 УК РФ говорит о том, что пожизненное лишение свободы не назначается лицам до восемнадцати лет и мужчинам после достижения ими шестидесятипятилетнего возраста. В ч. 2 ст. 59 УК РФ указывается, что женщины, лица, не достигшие восемнадцати лет и лица, достигшие шестидесяти пяти лет, не могут быть приговорены к смертной казни. По п. б ч. 4 ст. 18 УК РФ суд не принимает во внимание судимость, полученную до восемнадцатилетнего возраста, если лицо совершило преступление уже после достижения им совершеннолетия.

Помимо этого, достижение зрелого возраста предусматривается для следующих субъектов преступления: врач (ст. 124 УК РФ); капитан судна (ст. 270 УК РФ); депутат Государственной Думы РФ (ст. 97 Конституции РФ); лица, уклоняющиеся от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ); лица, вовлекающие несовершеннолетних на совершение преступных деяний (ст. 150 и ст. 151 УК РФ) и т. д.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что сложившаяся ситуация в Российском законодательстве, регламентирующая особенности установления возраста в уголовном праве, должна быть пересмотрена и введены дополнительные критерии к определению возможного наказания того или иного лица.

Важным дискуссионным вопросом среди ученых – юристов и практиков является вопрос введения института уголовной ответственности юридических лиц в РФ, который не раз поднимался и на законодательном уровне.

Признание юридического лица субъектом преступления обусловлено самой природой социально-экономических отношений в современном мире, когда многообразие видов деятельности, форм собственности, способов организации деятельности людей создают не только базу для эффективного экономического развития, но и почву для различных правонарушений и преступлений, несущих угрозу безопасности граждан, неприкосновенности их прав и свобод.

В условиях развития производственных сил, формирования информационного общества, развития глобализации и расширения международного бизнеса до такой

степени, что корпорации могут практически напрямую влиять на состояние социальной среды в той или иной стране, формирование институтов ответственности бизнеса может стать важным инструментом стабилизации общественных отношений в сфере взаимодействия общества, корпораций и государства.

Впервые в современной России данную концепцию разработала и предложила С.Г. Келина²⁷. Ее теоретическая модель практически полностью была реализована в главе 16 проекта Уголовного кодекса РФ от 1994 г. По ее мнению, уголовная ответственность юридических лиц должна предусматриваться за преступления в сфере экономики, за экологические преступления, за преступления против безопасности общества и преступные деяния против государства и мира, что могло бы усилить эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений. Ее предложение заключалось в дополнении УК специальными статьями, помещенными в конце соответствующих глав Особенной части. Но при обсуждении нового УК РФ и голосовании в Государственной Думе эти предложения не прошли. Основные доводы против признания юридического лица субъектом преступления сводились к следующему:

- уголовная ответственность юридических лиц будет противоречить принципу личной виновности и индивидуализации наказания;
- будет невозможно установить вину юридического лица, как психическое отношение лица к совершенному преступному деянию и его последствиям;
- существуют другие способы привлечения юридического лица к ответственности в рамках других отраслей права: гражданского и административного.

18 февраля 2011 года Следственным комитетом Российской Федерации был разработан законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной

²⁷ Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИГП РАН, 1994. С. 59-60.

ответственности юридических лиц»²⁸. Создатели проекта обуславливали необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц, тем, что современное российское законодательство в этой области не отвечает действующим мировым стандартам и в полной мере не позволяет эффективно противодействовать преступности в сферах экономической безопасности и противодействию коррупции.

23 марта 2015 года так же была попытка введения уголовной ответственности юридических лиц. На рассмотрение Государственной Думы был внесен соответствующий законопроект заместителем председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Александром Ремезковым²⁹.

Предполагалось, что угроза применения уголовных санкций усилит заинтересованность коммерческих организаций в выполнении требований закона для сохранения репутации компании, даже вопреки экономическим интересам. Кроме того, введение данного института позволило бы повысить инвестиционную привлекательность российского бизнеса, помогло бы повысить противодействие незаконному выводу капиталов за рубеж и ускорить их возвращение, повысилась бы эффективность борьбы с фиктивными юридическими лицами.

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц для современного российского уголовного права и на сегодняшний день продолжает оставаться актуальным, дискуссионным и неразрешенным. Среди современных ученых – юристов есть как сторонники, так и противники введения данного института, которые каждый по-своему аргументируют свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Одним из аргументов противников признания юридического лица субъектом

²⁸ Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». [Электронный ресурс] URL: [http:// www.sledcom.ru/discussions](http://www.sledcom.ru/discussions)

²⁹ Законопроект № 750443-6 “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц”. [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

преступления, является ссылка на историческое развитие уголовного права в нашей стране, что в России на протяжении веков отсутствовал данный институт, и он не является для нас традиционным. Не отрицая важности преемственности правовых норм, что положительно сказывается на правовом регулировании, отсутствие или недостаточность исторического опыта в этом вопросе, не стоит рассматривать в качестве непреодолимого препятствия. Как показывает опыт, в юридической науке не все основывается на традициях прошлого. Наоборот, при введении новых концепций, значительную помощь оказывает изучение и использование зарубежного опыта правового регулирования. Такая ситуация дает возможность учесть и максимально оптимизировать институт уголовной ответственности юридических лиц на примере стран, в которых данное положение реализовано и эффективно применяется на протяжении десятилетий. Так же, следует учитывать, что для современного права вообще, и в частности для уголовного, характерны процессы унификации.

Следующим спорным аргументом противников введения уголовной ответственности юридических лиц является утверждение, что юридическое лицо является фикцией и не может самостоятельно отвечать в уголовном порядке. Но тогда могут возникнуть вопросы к другим видам ответственности данных субъектов права (например, гражданско-правовой), где подразумевается самостоятельность ответственности как обязательный признак юридического лица. Ведь, если организация может подлежать одному виду юридической ответственности, то она должна подлежать и другим видам, например, уголовной или административной, и поэтому говорить о противоречии уголовной ответственности юридических лиц самой сущности юридического лица не является правильным.

При решении рассматриваемого вопроса, ключевым спорным моментом является и проблема вины, которая, по укоренившемуся представлению, проявляется как психическое отношения лица к совершенному им деянию, что в

принципе не позволяет привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности. Однако, ряд авторов научных работ полагают, что вина юридического лица, может проявляться опосредованно через поведение его руководящих работников, которые контролируют статутные обязанности организации. Иначе следовало бы отвергнуть гражданско-правовую и административную ответственность юридических лиц, поскольку эти виды ответственности также предполагают наличие вины.³⁰ Такой подход близко соотносится с «принципом отождествления», который широко применяется в уголовном законодательстве Англии.

Интересна позиция Б.В. Волженкина, который признавая, что преступление может совершить только физическое лицо, которое обладает сознанием и волей, тем не менее допускает в определенных условиях привлечение к уголовной ответственности и юридических лиц³¹. Такими условиями могли бы быть следующие положения: действие совершается:

- в пользу и интересах юридического лица (при умышленной преступной деятельности);
- субъектом, уполномоченным юридическим лицом.

Тем самым он допускает необходимость разграничения понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». Похожие положения закреплены и в зарубежных странах, где введен институт уголовной ответственности юридических лиц (например, в Уголовном кодексе Франции).

В теории уголовного права распространено мнение, что в современном законодательстве вполне достаточно института административной ответственности юридических лиц и можно просто ужесточить санкции, применяемые к юридическому лицу в административном порядке путем, например, увеличением штрафов, которые сделать по величине сравнимыми со штрафом, как видом уголовного наказания. В данном случае, можно говорить об

³⁰ Епифанова Е.В. Юридическое лицо как субъект преступления // Современное право. 2003. № 2. С. 45-46.

³¹ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб. 1998. С. 26-27.

ошибочности таких рассуждений, ведь преступные деяния отличаются от правонарушений общественной опасностью, а не размером наказания. Так как противоправная деятельность юридического лица может причинять обществу существенный вред, степень опасности которого велика, необходимо признавать такую деятельность преступлением, которая влечет уголовную ответственность и вместе с ней репутационные потери организации. Так после вступления приговора в законную силу, юридическое лицо будет считаться судимым, что повлечет усиление уголовных санкций в случае повторного совершения преступления. Кроме этого судимость в дальнейшем будет сказываться и на взаимоотношениях предприятия с органами государственной власти, местного самоуправления и на возможности привлечения потенциальных инвесторов.

Кроме того, введение института уголовной ответственности юридических лиц, в какой-то мере было бы выгодно и им самим, так как порядок привлечения к административной ответственности существенно различается от аналогичного порядка в уголовно-процессуальном праве, где присутствует стадия предварительного расследования и больше гарантий и возможностей защиты от необоснованного привлечения к ответственности.

Немаловажным фактором необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц является необходимость международного сотрудничества с развитыми в правовом отношении зарубежными государствами, в которых данный институт эффективно действует, так как отмечается ускорение транснационализации организованной, экстремистской и террористической преступности. Введение данного института в систему российского уголовного права сделало бы процедуру привлечения юридических лиц к ответственности, соответствующей современным международным стандартам.

Существует множество толкований уголовной ответственности, подходов к ее осмыслению и раскрытию. Приведем определение А.А. Арямова, который отмечает, что «уголовная ответственность – это предусмотренная уголовным законом

обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за совершенное преступление и претерпеть негативные последствия своего поведения, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом»³².

Само же слово «ответственность» подразумевает «необходимость (или же обязанность) отдавать отчет в своих действиях, поступках кому-либо.

Согласно данного определения, уголовная ответственность – это ответственность, обозначенная уголовным законом, которую могут нести, опять же по общему определению – лица. Причем не приводится разграничения лиц на физических и юридических, что, опять же, исходя из буквы может наделять ответственностью как физических, так и юридических лиц. Однако, согласно норм и традиций уголовного права уголовная ответственность к юридическим лицам на уровне действующего российского законодательства не применяется.

Таким образом, необходимость закрепления института уголовной ответственности юридического лица обусловлена тем что:

1) это позволит более эффективно обеспечивать общественную безопасность, в том числе в области работы иностранных физических лиц;

2) динамика развития общественных отношений ведет к тому, что появление в уголовном законе ответственности юридических лиц – вопрос эволюции и прогресса (по мнению некоторых авторов);

3) выявление виновных физических лиц (например, при экологических преступлениях) часто затруднено, а привлечь организацию к ответственности может быть проще.

Сложность же внедрения данного института заключается в наличии ряда не решенных пока проблем:

1) отсутствие в уголовном законодательстве санкций для юридических лиц, помимо штрафа;

2) сложность квалификации преступлений, совершаемых юридическими лицами, их отграничения от преступлений должностных лиц организаций;

³² Арямов А.А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц//Юридическая наука и правоохранительная практика. №2. 2011. С.49-50.

3) необходимость пересмотра основ, сути уголовного закона, внедрение в правовую систему России механизмов других правовых семей, что потребует переосмысления основ уголовного законодательства и усложнит систему уголовного права;

4) предусмотренная законодательством Российской Федерации гражданско-правовая и административная ответственность юридических лиц соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, и международным договорам Российской Федерации, с одной стороны, и не противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ - с другой.

Соответственно, вопрос внедрения в России уголовной ответственности для юридических лиц можно считать очень спорным, что, с другой стороны, создает почву для исследований в науке уголовного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1) Понятие «субъект преступления» прошло длительный путь эволюции от признания в качестве субъекта не только людей, но и животных и даже неодушевленных предметов, в силу существовавшего принципа объективного вменения, до понимания того, что к данной категории могут относиться только люди, в основе привлечения к уголовной ответственности, которых лежит принцип виновного совершения общественно опасного деяния.

2) В России исторически всегда присутствовал принцип субъективного вменения. Недопустимость уголовной ответственности за невиновное причинение вреда закреплена на законодательном уровне в ч. 2 ст. 5 УК РФ.

3) В качестве субъекта преступления российское законодательство признает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Так как указанные признаки присущи всем субъектам, данное понятие носит еще название общего субъекта преступления и отсутствие хотя бы одного из этих признаков свидетельствует, что в деяниях лица отсутствует состав преступления.

4) В УК РФ закрепляется норма, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, но проведенный анализ показывает, что признание юридического лица субъектом уголовной ответственности может быть вполне обосновано.

5) Присутствие в УК РФ нормы указывающей на то, что лица, страдающие психическими аномалиями, могут обладать способностью осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий и руководить своим поведением означает, что присутствует возможность более объективно назначать наказание за совершение общественно опасного деяния лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости.

6) В уголовном законодательстве РФ присутствует большое количество норм,

которые в качестве обязательных признаков привлечения к уголовной ответственности предусматривают помимо общих дополнительные признаки, которыми должен обладать субъект преступления. Такой субъект в теории уголовного права носит название специального. Само понятие в УК РФ не закреплено, что может обуславливать часть трудностей, возникающих при применении интерпретации этих норм Уголовного кодекса.

7) Нет необходимости снижать минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности, как предлагают некоторые теоретики и практики. Вместо этого, государству необходимо разработать комплекс действенных мощных средств для борьбы с общественно опасными действиями подростков без применения уголовного наказания, путем воспитательных мер.

В ходе проведенного исследования были выработаны следующие предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства в области рассмотренной темы:

1) Предлагается закрепить на законодательном уровне такие понятия, как “субъект преступления”, “специальный субъект преступления”, “вменяемость”, следующим образом:

«Субъектом преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности по настоящему Кодексу» (предлагается включить в ч.1 ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности»).

2) Ввести норму права в 4 главу УК РФ следующим образом «Специальным субъектом преступления является физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, наделенное или обладающее дополнительными признаками на момент совершения общественно опасного деяния и способное нести уголовную ответственность за преступление».

3) Законодательно закрепить понятие вменяемости в главу номер 4 УК РФ в следующем виде: «Вменяемость – это юридический признак лица, подлежащего уголовной ответственности, заключающийся в его способности вследствие достигнутого возраста, состояния психического здоровья, уровня социально-психологического развития и социализации осознавать во время совершения

преступления фактический характер и уголовную противоправность своих действий (бездействия), руководить ими и подлежать в связи с этим уголовной ответственности».

Ч. 2 ст. 21 УК РФ изложить в следующем виде: «Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом должны быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

В ст. 22 УК РФ дать определение психического расстройства не исключающее вменяемость «Психическим расстройством, не исключающим вменяемость, признается ограниченная способность лица вследствие психического расстройства или иных психических аномалий руководить своими действиями (бездействием) при совершении преступления и осознавать нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений».

4) С учетом зарубежного опыта ввести в уголовное законодательство, пока фрагментарно, уголовную ответственность юридических лиц за экономические и экологические преступления, как представляющие высокую степень общественной опасности. В КоАП РФ ведено понятие вины юридического лица, что формально решает дилемму личной виновной ответственности и опровергает основной аргумент противников уголовной ответственности юридического лица. Конструкция вины юридического лица за административное правонарушение, вполне может быть применима и для УК РФ, а при привлечении юридического лица к уголовной ответственности использовать административную преюдицию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно - правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. - 2002. - N 1 (часть I). - Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. - 1996 г. - N 25. - Ст. 2954.

Материалы судебной практики

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"// РГ. – 2011. – N 29.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». // РГ. – 2011. – N 84.

Литература

6. Абызов, Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности / Р.М. Абызов // Российский следователь. – 2012. –№ 17. – С. 20-26.
7. Айвазова, О.В. Психолого-криминалистический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования преступлений / О.В. Айвазова// ЮристПравоведь. –

2013. – № 1. – С. 25-26.

8. Андрюхин, Н.Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении /Н.Г. Андрюхин// Вопросы ювенальной юстиции. – 2001. – №2. – С.20-22.

9. Боровых, Л.В. Российское законодательство и проблемы его совершенствования: учеб. для вузов/ Л.В. Боровых. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2009. – 184 с.

10. Варданян, А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции/ А.В. Варданян // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 245-249.

11. Владимиров, В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву/ В.А. Владимиров - М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1964. – 59 с.

12. Владимиров, Л.Е. Учебник русского уголовного права/ Л.Е. Владимиров. – Харьков, 1889. – С. 42-43.

13. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права/ М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов н/Д., 1995. – 640 с.

14. Власов, И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И.С. Власов // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 82 - 89.

15. Газданова, Е.К. Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения /Е.К. Газданова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 157-160.

16. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теории, практика/ Л.Д. Гаухман – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 448 с.

17. Евангулов, Г.Г. Уголовное уложение: (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем: [издание неофициальное] /Г.Г. Евангулов. - Санкт-Петербург: Юридический

книжный склад "Право", 1903. - 400 с.

18. Закаев, А.Х. Субъект преступления и общие условия уголовной ответственности / А.Х. Закаев // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 140-144.

19. Зыков, Д.А., Шеслер А.В. некоторые аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц /Д.А. Зыков // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С. 106-109.

20. Иванов, Л. Об уголовной ответственности юридических лиц /Л. Иванов // Уголовное право. – 2011. – №3. – С. 31-38.

21. Караваева, Ю.С. Понятие специального субъекта преступления и классификация его признаков в рамках социально-ролевого подхода / Ю.С. Караваева // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 4 (37). – С. 176-180.

22. Качалов, В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против/ В.В. Качалов // Lex russica. – 2016. – № 12. – С. 32 - 40.

23. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации /С.Г. Келина // Уголовное право: Новые идеи. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 50-60.

24. Кибальник, А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) /А.Г. Кибальник // Общество и право. – 2013. – №2. – С. 65-68.

25. Клеандрова, В.М., Кутьина Г.А., Новицкая Т.Е. Законодательство Екатерины II. В 2 томах. Т. 2 /В.. Клеандрова. – М.: Юр. лит-ра, 2001. – 982 с.

26. Князькова, М.Г., Макаренко Н.Г. Эволюция признаков внутренней (субъективной) стороны состава имущественных преступлений в уголовно-правовой доктрине и законодательстве российского государства XVIII – начала XX вв. / М.Г. Князькова // Известия Сочинского государственного университета/ М.Г. Князькова. – 2012. – №3 (21). – С. 231-235.

27. Козлов, А.П. Понятие преступления /А.П. Козлов – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004 – 819 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)

/Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 626 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 1032 с.

30. Корнакова, С.В., Корягина С.А., Гайков Д.Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.В. Корнакова // Пролог. Журнал о праве. – 2014. – № 1. – С.42-46.

31. Кроник, А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности/А.А. Кроник//Психол. журн. – 1983. – № 5. – С. 57-65.

32. Крылова, Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учеб. Пособие / Н.Е. Крылова – М.: Издательство Юрайт, 2016. –1054 с.

33. Лапаев, И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве/ И.С. Лапаев// Научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – № 1. – С. 54-59.

34. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность/ Н.С. Лейкина. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1968. – 28 с.

35. Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Р.А. Леонов/ Автореферат дисс... канд. юрид. наук. – М.: 2012. – 30 с.

36. Мальцева, Т.В. О значении введения уголовной ответственности юридических лиц в борьбе с организованной преступностью /Т.В. Мальцева// Вопросы управления. – 2014. – №6 (12). – С.196-203.

37. Минин, Р.В., Шеслер А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации / Р.В. Минин. – Томск, 2012. – 214 с.

38. Минязева, Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т.Ф. Минязева // Lex russica. 2017. – №2. – С. 147 - 154.

39. Михеев, Р.И. Проблема старческой преступности и преступности против пожилого возраста. учеб. для вузов /Р.И. Михеев – М.: Норма, 2012. – 214 с.
40. Мухачева, И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта /И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 118-124.
41. Оськина, И., Лупу А. Развитие концепции уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных государствах / И. Оськина // Российский бухгалтер: электрон. журн. - 2012. – №4. – С. 87 – 95.
42. Отечественное законодательство XI - XX веков: XI - XIX века. Пособие для семинаров. Ч. 1 / Кутыина Г.А., Новицкая Т.Е., Чистяков О.И.; Под ред.: Чистяков О.И. – М.: Юристъ, 1999. – 464 с.
43. Павлов, В.Г. Субъект преступления/В.Г. Павлов – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 270 с.
44. Павлов, В.Г. Субъект преступления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. //Уголовно-исполнительное право /В. Г. Павлов; МВД России. Санкт-Петербургский университет, – 46 с.
45. Перов, В.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как средство противодействия экономической преступности / В.А. Перов// Безопасность бизнеса. – 2017. – №3. – С. 52 - 57.
46. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / Под ред.: Коробеев А.И. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.
47. Проценко, С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления / С.В. Проценко С.В // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 20-24.
48. Рогов, В.А. Автореферат диссертации доктора юридических наук. Проблемы истории русского уголовного права (15 – середина 17 вв.) / В.А. Рогов – М.: 1999. – 43 с.
49. Рогов, Н.С. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации / Н.С. Рогов // Евразийская адвокатура. – 2016. – №2 (21). – С. 82-86.

50. Рожнов, А.А. Субъект преступления по уголовному праву Московского государства XVI-XVII вв./ А.А. Рожнов // История государства и права. – 2012. – №7. – С.38-40.
51. Розенкамф, Г.А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде/ Г.А. Розенкамф – М.: 1829. –758 с.
52. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
53. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 /Таганцев Н.С. - Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
54. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право/Н.Д. Сергеевский – СПб.: 1910. – С. 226-227.
55. Синяева, М.И. Возраст наступления уголовной ответственности как один из признаков субъекта преступления/М.И. Синяева // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научнопрактической конференции. – 2015. – С. 96-104.
56. Ситковская, О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности /О.Д. Ситковская//Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – Т. 47. – № 3. – С. 93-96.
57. Смирнов, Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц /Г. Смирнов // Уголовное право. – 2011. – №2. – С. 76-79.
58. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1 / В. Спасович – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с.
59. Степаненко, Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости /Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 52–56.
60. Тульвисте, П. О сопоставительном изучении развития мышления у несовершеннолетних разных возрастных групп / П. Тульвисте // Проблемы

возрастной и педагогической психологии. – 1995. – С. 61-70.

61. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

62. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

63. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018 – 436 с.

64. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

65. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

66. Учебник уголовного права: Часть общая. Части общая и особенная: С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Т. 1 / Бернер А.Ф.; Прим.: Неклюдов Н. – СПб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – 940 с.

67. Чапурко, Т.М. Особенности насильственной преступности несовершеннолетних: региональные аспекты Краснодарского края и Кемеровской области / Т.М. Чапурко // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – №1. – 489 с.

68. Чистяков, О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для академического бакалавриата / О.И. Чистяков, Г.А. Кутыина. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 520 с.

69. Щербаков, А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А.В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №2. – С. 100-106.

70. Ялин, А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности / А. Ялин// Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 20-25.

Электронные ресурсы

71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 г. № 16-АПУ13-3 [Электронный ресурс] //СПС КонсультантПлюс, 2019.

72. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». [Электронный ресурс] URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

73. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 05.10.2016 г. № 44У-253/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2019.

74. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». [Электронный ресурс] URL: [http:// www.sledcom.ru/discussions](http://www.sledcom.ru/discussions)